

ОТ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

16 ноября 1994 года вступила в силу Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву, принятая по итогам проведения Третьей международной конференции ООН по морскому праву 1973 – 1982 годов.

В своем заявлении, провозглашенном 10 декабря 1982 года после открытия Конвенции для подписания, Генеральный секретарь ООН Хавьер Перес де Куэльяр отметил: «Эта Конвенция подобна глотку свежего воздуха во время серьезного кризиса в международном сотрудничестве и упадка в деле использования международного механизма для решения мировых проблем. Так будем же надеяться, что этот глоток свежего воздуха предвещает теплый бриз, дующий с Севера на Юг, с Юга на Север, с Востока на Запад и с Запада на Восток, поскольку это ясно покажет, готово международное сообщество подтвердить свою решимость искать с помощью Организации Объединенных Наций более удовлетворительных решений серьезных проблем, стоящих перед миром, в котором общим знаменателем является взаимозависимость».

И действительно, став поистине Конституцией для океанов, Конвенция 1982 года ничуть не утратила своей актуальности и сегодня. Закрепив правовой статус и режим деятельности государств в морских пространствах, основы их сотрудничества в деле сохранения и рационального использования ресурсов моря, Конвенция по морскому праву 1982 года как никогда современна сейчас – на пороге эпохи глобального истощения запасов сухопутных территорий Земли.

Кафедрой морского и таможенного права Национального университета «Одесская юридическая академия» всегда уделялось особое внимание этому документу. В 1998 году впервые на территории Украины кафедрой издается Конституция для океанов¹ под редакцией Президента академии Сергея Васильевича Кивалова. Необходимо отметить, что именно после выхода в свет этого издания Верховной Радой Украины принимается Закон о ратификации данного соглашения².

Мы посвящаем ряд публикаций в нашем журнале этому международному соглашению, истории его разработки и принятия, а также тем проектным работам, которые велись на протяжении всего XX века с целью определить и закрепить правовой статус и режим деятельности в морских пространствах.

¹ Конституция для океанов (UNCLOS 82): учеб.-метод. пособие / сост. Е.В. Додин, С.А. Кузнецов; ОНЮА, Под ред. С.В. Кивалова. – Одесса: ИНКО Сервис, 1998. – 250 с.

² Про ратифікацію Конвенції Організації Об'єднаних Націй з морського права 1982 року та Угоди про імплементацію Частини XI Конвенції Організації Об'єднаних Націй з морського права 1982 року: Закон України від 03.06.1999 р. № 728-XIV // Відомості Верховної Ради України. – 1999. – № 31. – Ст. 254.

К 20-летию вступления в силу Конвенции ООН по морскому праву 1982 года

Развитие международных отношений и появление в XX веке на международной арене новых государств Азии, Африки и Латинской Америки, а также бурное освоение Мирового океана, ставшее возможным в результате научно-технического прогресса, выдвинули новые проблемы морского права, требовавшие правового регулирования. Как отмечает А.П. Мовчан, «вопросы использования и освоения пространств и ресурсов Мирового океана носят всемирный характер, затрагивают интересы всего человечества, нынешнего и грядущего поколений, и, следовательно, требуют для своего разрешения объединения усилий всех государств нашей планеты»³. Глобализация стала всеобъемлющим процессом, затрагивающим экономические, политические, информационные, культурные, социальные и правовые тенденции⁴. С целью интеграции усилий государств в деле построения единого правопорядка Мирового океана 1973 году была созвана III Конференция ООН по морскому праву, которая рассматривается как важный этап на пути укрепления и усовершенствования общепризнанных принципов международного морского права в современных международных отношениях.

По мнению А.В. Овлащенко, «эта конференция еще задолго до своего завершения стала оказывать заметное, хотя и противоречивое, влияние на ситуацию, складывающуюся в Мировом океане, на всю совокупность международных отношений, связанных с использованием морских пространств и морских природных ресурсов, на развитие международного морского права»⁵.

В Конференции приняли участие практически все государства мира как прибрежные, так и не имеющие выхода к морю, а также национально-освободительные движения Азии и Африки, признанные ООН. Широко были представлены и различные международные организации.

Задача конференции состояла в «принятии конвенции по всем вопросам, касающимся морского права», с учетом вопросов, перечисленных в п. 2 резолюции Генеральной Ассамблеи 2750 С (XXV), и «списка тем и проблем, относящихся к морскому праву», подготовленного и официально одобренного 18 августа 1972 г. Комитетом по мирному использованию дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции. Список состоял из 82 вопросов, сведенных по 25 темам, и охватывал практически все основные, наиболее важные и актуальные вопросы международного морского права. Список не связывал государства в отношении их будущей позиции и не обязывал их «в отношении содержащихся в нем пунктов и порядка, формы и классификации, согласно

³ Мовчан А.П. Третья конференция ООН по морскому праву и ее итоги (политико-правовое значение) / Деятельность государств в мировом океане (международно-правовые аспекты) / А.П. Мовчан. — М.: Институт государства и права АН СССР, 1983. — С. 8.

⁴ Зелинская Н.А. Международное уголовное право в условиях глобализации преступности / Н.А. Зелинская // Альманах международного права. — О.: Фенікс, 2009. — С. 29.

⁵ Овлащенко А.В. Морская политика: междисциплинарный курс / [учебное и научно-практическое пособие] / А.В. Овлащенко. — СПб: Институт морского права, 2008. — С. 68.

которым пункты представлены». Его назначение сводилось к тому, чтобы служить «рамками для дискуссии и подготовки проектов необходимых статей».

Поставленная задача не могла означать ни признания нигилистического отношения к действующему морскому праву, ни признания концепции «правового вакуума», служившей для обоснования экстремистского подхода к решению возникших проблем и закрепления ситуаций де-факто, созданных односторонними действиями некоторых государств. При определении задач конференции и в самом процессе выработки ею всеобъемлющей универсальной конвенции по морскому праву в поисках сбалансированного подхода, совмещающего интересы стабильности правопорядка с возможностью прогрессивного развития международного морского права, большинство ее участников исходили из необходимости сочетания элементов его кодификации и прогрессивного развития, предполагавшего сохранение и развитие всего того, что в действующем праве выдержало испытание временем и сохранило практическую ценность. Это подтверждает и М.Е. Черкес: «Каждое новое поколение стремится к улучшению действующего международного права. Не случайно соответствующая комиссия ООН называется Комиссией по кодификации и прогрессивному развитию международного права. Поэтому речь идет о совершенствовании тех позиций, которые уже были завоеваны международным сообществом и получили закрепление в международном праве»⁶.

Специфика процедурных и организационных форм конференции определялась ее нормотворческими задачами, а также самим предметом регулирования как многоплановой комплексной глобальной проблемы. Важнейшей составной частью Правил процедуры конференции было «Джентльменское соглашение», содержавшее указание на консенсус (согласование) как главное средство принятия решений. Другим важным элементом организации работы конференции был принцип «пакетного» подхода, речь о которых будет идти ниже.

Конвенция ООН по морскому праву предусматривает возможность реализации государствами, не имеющими выхода к морю, и государствами, находящимися в неблагоприятном географическом положении, их прав на участие в эксплуатации соответствующей части остатка допустимого улова живых ресурсов — в исключительных экономических зонах прибрежных государств того же субрегиона или региона с учетом имеющих к этому отношение экономических и географических обстоятельств. В международной практике наиболее широкое распространение регионального подхода для решения проблем этих групп государств имеет место на африканском континенте.

Помимо сотрудничества на всемирной основе конвенция предусматривает также возможность регионального сотрудничества государств в сохранении живых ресурсов и управлении ими в районах открытого моря. Они могут принимать путем переговоров меры, необходимые для сохранения этих живых ресурсов, и создавать в соответствующих случаях для такой цели субрегиональные и региональные организации по рыболовству. Государства субрегионов или регионов учитывают минимальные субрегиональные, региональные или

⁶ Черкес М.Е. О понятии «современное международное право» / М.Е. Черкес // Митна справа. — 2005. - № 6. — С. 91.

всемирные стандарты. Кроме того, предусматривается, когда это уместно, сотрудничество на региональной основе непосредственно или через компетентные международные организации в разработке международных норм, стандартов и рекомендуемых практик и процедур для защиты и сохранения морской среды с учетом характерных региональных особенностей.

Государства, омываемые замкнутыми или полужамкнутыми морями, могут сотрудничать друг с другом в осуществлении своих прав и в выполнении своих обязанностей, и для этой цели они либо непосредственно, либо через соответствующую региональную организацию координируют управление живыми ресурсами моря, меры по их сохранению, разведке и эксплуатации; осуществление своих прав и обязанностей в отношении защиты и сохранения морской среды; политику проведения научных исследований, а также осуществляют там, где это целесообразно, совместные программы научных исследований; приглашают государства и международные организации для сотрудничества.

Наряду с регионализмом, связанным с географическим положением государств по отношению к морю, морские интересы государств проявляются и в сложившихся в системе ООН региональных группах политического характера, которые играли заметную роль в ходе работы III Конференции ООН по морскому праву и выработки Конвенции ООН по морскому праву.

Заметим, что уже довольно длительное время, особенно в последние годы, звучат чрезвычайно критические замечания в адрес подхода ООН к понятию «регион», к содержанию этого понятия, и, соответственно, к определению прав и обязанностей государств, объединяющихся в региональные союзы. Представители науки международного права высказывают мнения о том, что Устав ООН содержит достаточно устаревший подход к проблемам региона⁷. Так, А.Ф. Высоцкий пишет: «Вопросы регионализма, региональных соглашений и региональных организаций и в западной и в советской литературе относились, прежде всего и главным образом в ограниченном контексте проблемы региональных организаций коллективной безопасности в смысле Устава ООН. И, хотя еще в период разработки Устава ООН на конференции в Сан-Франциско некоторые делегаты предпринимали попытки расширить границы постановки проблемы, включить в нее вопросы экономических, политических и других региональных мер регулирования сотрудничества государств, обсуждения их как на конференции, так и в научной литературе последующих годов касалось в основном характера и содержания региональных мер обеспечения коллективной безопасности»⁸. Важность этого вопроса особым образом проявилась во время разработки и принятия Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, когда работа Конференции показала, что все эти регионы, насеченные в ООН, не срабатывают при практическом подходе, при практическом разрешении проблем международного права. Формируются иные «регионы», определяемые практи-

⁷ Анцупова Т.О. Міжнародне співробітництво причорноморських держав в умовах глобалізації / Т.О. Анцупова / Международное право после 11 сентября 2001 года: Сб. науч. статей / Под ред. М.Ф. Орзика, М.Е. Черкеса. — Библиотека журнала «Юридический вестник». — Одесса: Фенікс, 2004. — С. 30.

⁸ Высоцкий А.Ф. Морской регионализм (международно-правовые проблемы регионального сотрудничества государств) / А.Ф. Высоцкий. — К.: Наук. думка, 1986. — С. 31.

ческими, политическими, экономическими и другими интересами государств.

В декабре 1973 г. в Нью-Йорке состоялась 1-я сессия Третьей Конференции ООН по морскому праву, на которой решались организационные вопросы. Были образованы рабочие органы Конференции.

Все проблемы, которые предстояло решить Конференции, были распределены между Комитетами:

I Комитет разрабатывал международный режим дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции, включая определение структуры, функций и полномочий международного механизма;

II Комитет рассматривал вопросы о территориальном море, прилегающей зоне, проливах, используемых для международного судоходства, экономической зоне, континентальном шельфе, правах стран, не имеющих выхода к морю или находящихся в неблагоприятном географическом положении, водах государств-архипелагов, замкнутых или полузамкнутых морях, искусственных островах и установках, режиме островов;

III Комитет разрабатывал положения о защите и сохранении морской среды, морских научных исследованиях, о развитии и передаче технологии.

Вопрос о мирном использовании морских пространств, включая создание зон мира и безопасности, обсуждался на неофициальных пленарных заседаниях Конференции. Конференция пришла к выводу, что этот вопрос является составной частью проблемы всеобщего и полного разоружения и должен рассматриваться в рамках соответствующих специальных форумов заинтересованных стран мира.

2-я сессия Конференции проходила в Каракасе (Венесуэла) с 20 июня по 29 августа 1974 г. Сессия рассмотрела и приняла консенсусом Правила процедуры Конференции с приложениями и Декларацию председателя Конференции, в которой было зафиксировано «джентльменское соглашение» о принципах решения проблем морского права. В ней, в частности, указывалось, что проблемы океанских пространств тесно взаимосвязаны и должны рассматриваться как единое целое (принцип решения всех вопросов в «пакете»), и что Конференция должна сделать все возможное для достижения соглашения по вопросам существа путем консенсуса, переходя к голосованию только в том случае, если будут исчерпаны все усилия по достижению этого консенсуса.

По мнению ведущих правоведов-международников, «метод консенсуса» дал возможность, исключив голосование по отдельным вопросам, согласовывать позиции, приемлемые для всех сторон. Сущность метода состояла в том, что решение Конференции по любому вопросу считалось принятым, если ни одно из государств-участников не выдвигало официального возражения относительно того, что оно считает препятствием для принятия решения в целом. Таким образом, государство как будто «воздерживалось» от «блокирования» содержания документа или же сформулированного решения, которые не полностью его удовлетворяли, считая возможным, целесообразным или необходимым официально не возражать и не препятствовать его окончательному утверждению или принятию. В тоже время, поскольку метод консенсуса охватывал практически все процессы разработки Конвенции и фактически означал отсутствие какого-либо (хотя бы одного) официального возражения со стороны

государств-участников, то можно считать, что все вопросы на Конференции решались с учетом воли всех ее участников⁹.

«Пакет» основных решений по вопросам морского права включал: установление единого 12-мильного лимита ширины территориальных вод; обеспечение беспрепятственного прохода всех судов через проливы, используемые для международного судоходства и перекрываемые 12-мильными территориальными водами; решение проблем рыболовства; установление экономических зон шириной до 200 миль; обеспечение свободы судоходства и морских научных исследований в открытом море; определение внешней границы и режима континентального шельфа; установление статуса морского дна за пределами континентального шельфа и создание международной организации по ресурсам этой части морского дна; принятие норм, способствующих предотвращению загрязнения Мирового океана.

По всем этим вопросам были представлены десятки проектов статей и предложений различных государств и групп государств, которые отражали столь же различные, а подчас и диаметрально противоположные позиции участников Конференции.

Значительное место в работе 2-й сессии заняла общая дискуссия, в ходе которой выступили главы 115 делегаций и представители ряда международных организаций. В выступлениях излагались официальные позиции государств-участников Конференции по вопросам морского права. Основная же работа по выработке текстов статей Конвенции проходила в Комитетах, где еще до окончания общей дискуссии интенсивно обсуждались выдвигаемые проекты. Так, II Комитет, в ведение которого была отнесена большая часть вынесенных на Конференцию вопросов, в ходе 2-й сессии рассмотрел более 80 официальных предложений. Однако отсутствие предварительно подготовленного проекта Конвенции и различия в позициях стран по основным обсуждаемым проблемам не позволили сформулировать взаимоприемлемых статей Конвенции.

На 2-й сессии были заложены практические основы для разрешения стоящих перед Конференцией проблем, произошло взаимное уточнение и определенное сближение позиций государств по ряду важных вопросов. В рамках Комитетов Конференции по отдельным проблемам удалось выработать неофициальные альтернативные тексты статей, отражавшие основные тенденции в некоторых вопросах морского права.

В условиях отсутствия проекта Конвенции подготовка конкретных формулировок была возложена на председателей трех Комитетов и председателя Конференции. С учетом дискуссий в этих Комитетах и неофициальных группах по переговорам, проходивших на 2-й и 3-й сессиях, председатели Комитетов, в рамках того круга вопросов, который был закреплен за каждым из них, подготовили к исходу 3-й сессии неофициальные единые тексты для переговоров, состоящие из трех частей (по числу Комитетов). Эти тексты служили процедурным средством, обеспечивающим основу переговоров, не затрагивая

⁹ Шемякин О. Знаменный этап у систематизації міжнародного морського права (до двадцятиріччя Конвенції ООН з морського права) / О. Шемякин // Український часопис міжнародного права. — 2002. - № 4. — С. 56.

позиций делегаций и их права представлять поправки или вносить новые предложения по обсуждаемым вопросам. Положения Неофициальных единых текстов для переговоров стали предметом неофициальных переговоров как в межсессионный период, так и в течение почти всей 4-й сессии.

Следующим этапом стала выработка Пересмотренных единых текстов для переговоров, отражавших, насколько это было возможно, результаты вышеупомянутых неофициальных переговоров в рамках каждого Комитета. Эти тексты, а также подготовленный председателем Конференции проект статей об урегулировании споров, взятые вместе, составляли уже основу неофициального проекта новой Конвенции по морскому праву. В Пересмотренный единый текст для переговоров вошли важнейшие положения о 12-мильном лимите ширины территориальных вод, беспрепятственном проходе через проливы, используемые для международного судоходства и перекрываемые территориальными водами прибрежных государств, режиме 200-мильных экономических зон, праве всех государств участвовать наряду с Международным органом по морскому дну в разведке и разработке ресурсов морского дна за пределами континентального шельфа и др.

Но некоторые вопросы в Пересмотренном едином тексте для переговоров не нашли приемлемого для всех участников Конференции решения. Это относилось к определению внешней границы континентального шельфа, статусу 200-мильной экономической зоны, режиму морских научных исследований в пределах экономической зоны и другим вопросам.

Работа Конференции усложнилась в связи с действиями отдельных государств, которые, несмотря на призыв председателя Конференции не предпринимать каких-либо односторонних акций до ее окончания, расширили свои территориальные воды за пределы 12-мильного лимита или установили 200-мильные экономические или рыболовные зоны. Ничем не прикрытое давление на Конференцию было оказано со стороны США, установивших в одностороннем порядке 200-мильную рыболовную зону и заявивших о своей готовности принять национальный закон, дающий право администрации выдавать американским компаниям лицензии на разведку и разработку ресурсов морского дна за пределами континентального шельфа США.

Тем не менее прогресс, достигнутый в ходе переговоров, дал возможность председателю Конференции вместе с председателями главных Комитетов к исходу 6-й сессии подготовить Неофициальный сводный текст для переговоров, который свел в один документ проекты статей, связанные со всеми вопросами, охватываемыми частями I, II, III и IV Пересмотренного единого текста для переговоров. При этом в текст были внесены изменения, отражающие прогресс, достигнутый в ходе переговоров. Особое внимание было уделено координации положений отдельных частей Пересмотренного единого текста для переговоров в целях устранения противоречий и повторов.

В основу структуры Неофициального сводного текста для переговоров был положен не порядок частей Пересмотренного единого текста для переговоров, а вполне логичный принцип перехода от положений, определяющих режим пространств, находящихся под национальным суверенитетом, к положениям, касающимся пространств, на которые не распространяется национальный сувере-

нитет или юрисдикция.

Таким образом 16 частей Неофициального сводного текста для переговоров и 7 приложений (в Неофициальный сводный текст для переговоров вошли следующие части: I. Использование терминов; II. Территориальное море и прилегающая зона; III. Проливы, используемые для международного судоходства; IV. Государства-архипелаги; V. Исключительная экономическая зона; VI. Континентальный шельф; VII. Открытое море; VIII. Режим островов; IX. Замкнутые и полузамкнутые моря; X. Право доступа внутриконтинентальных стран к морю и от него и свободы транзита; XI. Район; XII. Защита и сохранение морской среды; XIII. Морские научные исследования; XIV. Развитие и передача морской технологии; XV. Урегулирование споров; XVI. Заключительные положения).

Приложения к Неофициальному сводному тексту для переговоров (I. Далеко мигрирующие виды; II. Основные условия разведки и разработки; III. Статус Предприятия; IV. Согласительная процедура; V. Статус Трибунала по морскому праву; VI. Арбитраж; VII. Процедура специального арбитража) образовали неофициальный проект новой Конвенции по морскому праву, большинство положений которого в значительной степени удовлетворяло участников Конференции и могло служить основой для выработки официального проекта Конвенции.

Обсуждению тех положений Неофициального сводного текста для переговоров, по которым все еще сохранялись расхождения в позициях многих государств, были посвящены 7-я и 8-я сессии. Дискуссия в главных Комитетах в этот период была в основном сосредоточена на таких узловых проблемах морского права, как правовой статус экономической зоны, право доступа к живым ресурсам этой зоны стран, не имеющих выхода к морю или находящихся в географически неблагоприятном положении, определение внешней границы континентального шельфа, принципы делимитации морских пространств между соседними или противоположащими государствами, урегулирование споров по вопросам морского права, и некоторых других существенных аспектах правового режима Мирового океана и его дна.

В ходе 7-й и 8-й сессий небольшая группа делегаций предприняла шаги в целях разрушения согласованных ранее подавляющим большинством участников положений Неофициального сводного текста для переговоров, касающихся таких важных проблем морского права, как ограничение ширины территориальных вод 12 милями, право мирного прохода через территориальные воды иностранных судов с так называемыми особыми характеристиками, правовой режим нормального и беспрепятственного прохода всех судов через воды государств-архипелагов и др. Эти попытки успехом не увенчались.

В итоге работы 8-й сессии в Неофициальный сводный текст для переговоров были внесены некоторые изменения, отражающие достигнутое в ходе переговоров согласие участников Конференции по основным нерешенным ранее проблемам морского права.

В ходе 9-й сессии в связи с согласованием на консультациях и переговорах некоторых изменений и дополнений Неофициального сводного текста для переговоров подвергся второму и третьему пересмотру. Впервые была сформулирована преамбула будущей конвенции. Пересмотренный таким образом текст получил название «Проект Конвенции по морскому праву (неофициальный

текст)». На этой сессии было также принято постановление о включении в приложения к Заключительному акту Конференции заявления относительно исключительного метода делимитации континентального шельфа, применимого к особым геологическим и геоморфологическим условиям Бенгальского залива.

На 10-й сессии, несмотря на настойчивые попытки пришедшей к власти в США администрации президента Р. Рейгана затормозить работу Конференции на период предпринятого ею изучения проекта Конвенции и пересмотра позиции по вопросу о режиме эксплуатации ресурсов глубоководных районов морского дна, этот проект был официализирован. Было определено, что местом пребывания Международного органа по морскому дну будет Ямайка, а Международного трибунала по морскому праву – Гамбург (ФРГ). Продолжалась интенсивная работа по подготовке проектов резолюций Конференции, предусматривающих создание Подготовительной комиссии для Международного органа по морскому дну и Трибунала по морскому праву (Резолюция I), а также принятие положения о капиталовложениях в первоначальную деятельность, связанную с полиметаллическими конкрециями (Резолюция II).

11-я сессия была объявлена заключительной сессией Конференции, посвященной принятию решений. В ходе этой сессии в проект Конвенции были внесены последние согласованные изменения, выработаны окончательные тексты всех документов. Проект Конвенции, а также проекты резолюций и проект решения Конференции об участии национально-освободительных движений были представлены для принятия Конференцией в едином «пакете». Официальные поправки, внесенные рядом делегаций, почти все были ими сняты. По существу, Конференция была близка к принятию текста Конвенции консенсусом, но делегация США, заявившая перед этим о своей неудовлетворенности отдельными положениями проекта, потребовала голосования по предложенному «пакету» документов. Голосование состоялось 30 апреля 1982 г. После того как были исчерпаны все усилия по достижению общего согласия, Конференция провела голосование по ряду поправок к проекту Конвенции. 30 апреля Конвенция была принята 130 голосами против 4 при 17 воздержавшихся. Во время проведения второй части одиннадцатой сессии (22 - 24 сентября, Нью-Йорк) были утверждены изменения в Конвенции, предложенные Редакционным комитетом. Принят проект Заключительного акта. Ямайка выбрана в качестве места проведения сессии для подписания документов Конференции.

10 декабря 1982 года в Монтего-Бей (Ямайка) была открыта для подписания Заключительный акт и Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву. Этим событием завершилась четырнадцатилетняя работа, в которой приняли участие более 150 стран, представлявших все регионы мира, все правовые и политические системы, все уровни социально-экономического развития, стран, располагавших разными возможностями добычи полезных ископаемых, которые могут быть найдены на морском дне, прибрежных государств, государств, характеризующихся как находящиеся в географически неблагоприятном положении в отношении морского пространства, государств-архипелагов, островных государств и государств, не имеющих выхода к морю. Эти страны собрались для того, чтобы установить всеобъемлющий режим «по всем вопросам, касающимся морского права, ... с учетом того, что проблемы морского

пространства тесно взаимосвязаны и их необходимо рассматривать в совокупности». Результаты их труда воплощены в Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву.

В процессе выработки договорных норм эти идеалы были воплощены в тексте Конвенции, который сам по себе носит уникальный характер. Он состоит из 320 статей и 9 приложений, регулирующих все аспекты морского пространства: от делимитации до контроля над загрязнением морской среды, научных исследований, экономических и коммерческих видов деятельности, технологии и урегулирования споров по морским вопросам. Изучение характера отдельных положений показывает, что Конвенция представляет собой не только кодификацию обычных норм, но и прогрессивное развитие международного права, что является более важным ее аспектом. Она также содержит учредительные положения двух новых крупных международных организаций.

Новый метод «пакетного» решения на III Конференции ООН по морскому праву стал политико-правовым принципом организации многоцелевых переговоров на основе «пакета» и был принят по предварительному решению Генеральной Ассамблеи ООН, исходившей из того, что все проблемы Мирового океана тесно взаимосвязаны и должны рассматриваться в совокупности (рез. 3067/XXIII). Это положение вошло в «Джентльменское соглашение» и в качестве его составной части было одобрено III Конференцией ООН по морскому праву и включено в ее Правила процедуры в качестве Приложения.

Объективную основу «пакетного» подхода как средства многоцелевой дипломатии составила взаимосвязь компонентов комплексной проблемы освоения Мирового океана. Государства, имея различные интересы по многим вопросам, должны были искать компромиссные общеприемлемые решения путем взаимного учета интересов и взаимных уступок.

Метод «пакетного» решения последовательно претворялся в жизнь на конференции как в работе ее главных комитетов и вспомогательных органов, так и конференции в целом. Цель организации переговоров по принципу «пакета» состояла в том, чтобы направить конференцию на планомерный, методический поиск согласованных взаимоприемлемых решений. В ходе работы конференции принцип «пакета» неоднократно подтверждался и ему давалось единственно возможное толкование, в соответствии с которым позиция какой-либо делегации по конкретному вопросу не могла рассматриваться как окончательная, по крайней мере, до тех пор, пока по всем элементам «пакета» не достигалось согласие. Поэтому каждая делегация имела право зарезервировать свою позицию по такому вопросу до тех пор, пока она не получала удовлетворение по другим вопросам, которые, по ее мнению, были чрезвычайно важны для нее. Вместе с тем с самого начала работы конференции утвердилось понимание того, что ни один участник переговоров не может отказываться от какой-либо части «пакета» согласованных решений и в то же время настаивать на признании за ним преимуществ, связанных с другими его частями. Иными словами, принцип «пакета» распространялся не только на процесс согласования и принятия решений, но и на сами решения, принятые в «пакете».

В процессе переговоров наметился ряд «мини-пакетов» по отдельным группам взаимосвязанных вопросов, относившихся к ведению главных комитетов

или создававшихся ими органов. Все вопросы конференции составляли общий «большой пакет». Это придавало системе необходимую гибкость и оперативность. В целом в условиях конференции «пакетный» подход оказался весьма эффективным политико-дипломатическим средством и в немалой мере способствовал успеху переговоров, выработке и принятию Конвенции ООН по морскому праву.

Подтверждением правильности избранного подхода стало и то, что за все время работы Конференции было проведено одно единственное голосование по тексту Конвенции (если не учитывать нескольких случаев голосования по вопросам процедуры), которое произошло 30 апреля 1982 г. В результате этого голосования абсолютным большинством голосов был принят текст Конвенции ООН по морскому праву (130 голосов — «за», 4 — «против» (Венесуэла, Израиль, США, Турция), 17 — «воздержалось» (Англия, Бельгия, Болгария, Испания, Италия, Нидерланды, СССР, Венгрия и др.), две делегации не участвовали в голосовании).

В первых шести частях Конвенции разбирается в целом вопрос о районах, подпадающих под национальную юрисдикцию. В Декларации принципов, принятой Генеральной Ассамблеей [резолюция 2749 (XXV)], было установлено, что общее наследие человечества охватывает район дна морей и океанов за пределами действия национальной юрисдикции, «точные границы которого еще предстоит определить». В Конвенции как раз и излагаются руководящие принципы для определения этих границ. Из-за новизны и недостаточного опыта практической реализации этого принципа он до сих пор является предметом и не только юридических, но и политических дискуссий. Однако его значение переоценить трудно, поскольку этот принцип требует совместных усилий всех государств в подходе к использованию природных ресурсов глубоководного района морского дна за пределами действия национальной юрисдикции. При использовании этих ресурсов должны учитываться основные принципы, заложенные в Конвенции, а именно: Район открыт для использования исключительно в мирных целях, ни одно государство не может распространять свой суверенитет или суверенные права на какую-либо часть Района и его ресурсы.

Концепция общего наследия человечества официально была выдвинута послом Мальты А. Пардо на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1967 г. в качестве основы международно-правового регулирования деятельности государств по освоению дна Мирового океана и его ресурсов. В 1970 г. Генеральная Ассамблея, провозгласив дно Мирового океана и его ресурсы «общим наследием человечества», одобрила Декларацию принципов, определяющих дно морей и океанов и его недра за пределами действия национальной юрисдикции. Конкретное содержание понятия «общее наследие человечества» ввиду его неопределенности вызвало различные толкования и стало предметом весьма острой дискуссии между различными группами государств в рамках III Конференции ООН по морскому праву, а также в доктрине международного права. Для позиции ряда развивающихся стран характерны попытки неправомерного отождествления «общего наследия человечества» с институтом общей собственности. Рассматривая провозглашенные «общим наследием человечества» пространства и ресурсы в качестве собственности человечества, эти страны настаивают

вали на наделении действующей от имени человечества специально создаваемой международной организации исключительным правом на осуществление разведки и разработки ресурсов международного района морского дна и лишения такого права суверенных государств, которые привлекались бы к указанной деятельности только в качестве подрядчиков. Развитые государства во главе с США выдвинули такую систему доступа к освоению ресурсов Района, согласно которой международная организация по ресурсам Района была бы наделена лишь правом регистрировать факты освоения ресурсов в тех или иных районах морского дна, и международное сообщество государств, таким образом, было бы лишено возможности контролировать деятельность консорциумов, стремящихся монополизировать освоение имеющих важное значение для всех народов минеральных ресурсов дна за пределами действия национальной юрисдикции.

Благодаря конструктивным усилиям государств удалось преодолеть имевшие разногласия и согласовать на основе учета интересов всех групп государств основные элементы правового режима пространств и ресурсов международного района морского дна, провозглашаемых Конвенцией ООН по морскому праву «общим наследием человечества». Положения конвенции предусматривают использование исключительно в мирных целях на благо всего человечества указанных пространств и ресурсов, находящихся в общем пользовании государств и, в отношении эксплуатации ресурсов, под международным управлением, осуществляемым специально создаваемой международной организацией, — Международным органом по морскому дну.

Важнейшим компонентом устанавливаемого конвенцией режима Района является принцип использования его пространств и ресурсов исключительно в мирных целях, создающий наиболее благоприятные возможности для их исследования и использования. Деятельность в Районе должна осуществляться на благо человечества таким образом, который обеспечивал бы расширение возможностей участия в освоении ресурсов Района для всех государств-участников, независимо от их социально-экономических систем или географического положения, и предотвращение монополизации этой деятельности отдельными государствами и находящимися под их юрисдикцией и контролем физическими и юридическими лицами. Согласно конвенции, пространства, провозглашаемые «общим наследием человечества», не подлежат национальному присвоению в какой бы то ни было форме. Ресурсы *in situ*, т. е. находящиеся на поверхности и в недрах указанных пространств, могут быть отчуждены в собственность разработчика только на условиях, определяемых конвенцией. Деятельность по разведке и разработке ресурсов должна осуществляться в соответствии с устанавливаемой конвенцией системой разведки и разработки ресурсов международного района морского дна.

Содержание концепции «общего наследия человечества» в международном морском праве имеет определенные отличия от содержания концепции «общего наследия человечества» в том виде, в каком она нашла отражение в Соглашении о деятельности государств на Луне и других небесных телах 1979 г. (в силу не вступило). Соглашение провозглашает пространство, недра и ресурсы Луны «общим наследием человечества» и устанавливает общие принципы деятель-

ности по их освоению.

В дипломатической практике и доктрине международного права встречаются необоснованные попытки распространения концепции «общего наследия человечества» на весь Мировой океан, Антарктику, природные богатства Земли, геостационарные орбиты, космическое пространство в целом и даже на всю сферу международных хозяйственных отношений. При этом игнорируется, что концепция «общего наследия человечества» не имеет и не может иметь универсального действия: она применима лишь к определенным пространствам и ресурсам в строгом соответствии с имеющими универсальный характер международными соглашениями, определяющими режим этих пространств и ресурсов, когда такие соглашения приобретают юридическую силу¹⁰.

В Конвенции предусматривается установление территориального моря шириной до 12 морских миль, излагаются различные методы определения исходных линий, а также проведения различия между территориальными водами и внутренними водами. Признается традиционное право мирного прохода через территориальные воды, и указаны конкретные виды деятельности, которые рассматриваются как нарушение мирного характера прохода через территориальное море. Введена концепция транзитного прохода в водах государств, граничащих с проливами, которая в большей степени, чем понятие мирного прохода, проистекает из концепции необходимости и является в какой-то мере более либеральной. Применительно к архипелагам вводится понятие архипелажных вод, в соответствии с которым может признаваться суверенитет над водами в пределах островной группы и конкретизируются условия и порядок установления исходных линий в таких случаях. Предусмотрен также архипелажный проход по морским коридорам.

Впервые был создан перечень видов деятельности судна (во время его прохода через территориальное море), которые признаются нарушающими мир, правопорядок или безопасность прибрежного государства. Новацией стало также право прибрежного государства устанавливать морские коридоры и схемы разделения движения в территориальном море для судов, пользующихся правом мирного прохода, прежде всего для танкеров и ядерных судов. Впервые в Конвенции 1982 г. была установлена ответственность государства флага за убытки, причиненные прибрежному государству в результате несоблюдения каким-либо военным кораблем или иным государственным судном, эксплуатируемым в некоммерческих целях, законов и правил прибрежного государства, которые касаются прохода через территориальное море.

Впервые на конвенционном уровне был установлен правовой статус и правовой режим архипелажных вод, воздушного пространства над архипелажными водами, а также дна и его недр. Все правила относительно государств-архипелагов сведены в Часть IV Конвенции. Именно в этой части содержатся: дефиниции государства-архипелага и архипелага; устанавливаются правила проведения архипелажных исходных линий, измерения ширины территориального моря, прилегающей зоны, исключительной экономической зоны и континен-

¹⁰ Словарь международного морского права / [отв. ред. Ю.Г. Барсегов]. – М.: Международные отношения, 1985. – С. 167.

тального шельфа государства-архипелага; устанавливается право мирного прохода и право архипелажного прохода по морским коридорам.

За пределами территориальных вод Конвенцией допускается установление исключительной экономической зоны шириной до 200 морских миль. По традиции все районы, расположенные за территориальными водами, рассматривались как открытое море. Для получения экономических выгод от морских районов, более удаленных от берегов, прибрежным государствам необходимо было расширить свои территориальные воды и тем самым ликвидировать все свободы открытого моря в присвоенных районах. Такие действия ущемляли интересы других морских государств, которые настаивали на том, что обычное право позволяет иметь территориальное море шириной лишь в три мили и что превышение этого предела влечет за собой ущемление их свобод. Разногласия в этой области представляли собой одну из основных проблем, которая стояла перед Конференцией в начале ее работы.

В Конвенции впервые определены понятия замкнутых и полузамкнутых морей и указано, что государства, которые омываются такими морями, должны сотрудничать между собой в осуществлении своих прав и выполнении своих обязанностей. При этом предполагается, что такие государства или непосредственно, или через соответствующую международную организацию будут стремиться координировать управление живыми ресурсами моря, их сохранение, разведку и эксплуатацию; координировать осуществление своих прав и обязанностей относительно защиты и сохранения морской среды; координировать политику проведения научных исследований и осуществлять там, где это целесообразно, общие программы научных исследований и т.п.

Новацией стала группа правил, которая предусмотрела право государств, которые не имеют выхода к морю, на доступ к морю, а также и на свободу транзита через территорию прибрежного государства.

В положениях, относящихся к исключительной экономической зоне, нашел свое проявление один из первых «мини-пакетов» тщательно сбалансированных компромиссов, которые были выработаны в результате переговоров. На этом примере можно нагляднее всего проиллюстрировать пронизывающую всю Конвенцию концепцию баланса прав и обязанностей. Конвенция предусматривает некоторые права прибрежного государства в исключительной экономической зоне в целях получения экономических выгод, а именно права в области рыболовства и эксплуатации неживых ресурсов, а также вытекающую из этого ограниченную юрисдикцию для осуществления этих прав. Однако в то же время соседние государства, не имеющие выхода к морю или находящиеся в географически неблагоприятном положении, должны иметь доступ к тем ресурсам зоны, которые само прибрежное государство не эксплуатирует; кроме того, в этой зоне должны сохраняться традиционные свободы открытого моря. Вместе с тем признание прав других государств в зоне не затрагивает прав прибрежного государства. В целях обеспечения защиты столь многих и различных интересов в зоне все государства должны взять на себя обязательство уважать и учитывать права и правомерные виды деятельности других государств в зоне. Конвенция создает широкую основу для мирного достижения этой цели.

Что касается районов за пределами исключительной экономической зоны,

то вопрос о том, какие положения Конвенций применяются к тому или иному виду деятельности, зависит от того, где эта деятельность осуществляется. Деятельность на поверхности и в толще воды регулируется положениями об открытом море. Эти положения в целом соответствуют международному обычному праву, предусматривающему свободу открытого моря, однако они дополняют это право по ряду важных аспектов, а именно в отношении загрязнения и стандартов безопасности, научных исследований, сохранения ресурсов и (предотвращения незаконной торговли наркотиками и психотропными веществами.

Конвенция существенно расширила перечень свобод открытого моря, включив в него наряду со свободами судоходства, полетов, рыболовства, прокладки кабелей и трубопроводов, также свободы, возводить искусственные острова, установки и сооружения, допускаемые в соответствии с международным правом, и проводить морские научные исследования. Весьма важное значение для обеспечения мирных условий изучения и освоения Мирового океана имеет положение, резервирующее открытое море для мирных целей.

Конвенция предусмотрела также дополнения и изъятия из принципа исключительной юрисдикции государства флага над своими судами в открытом море. Так, право преследования по «горячим следам» иностранного судна может осуществляться за нарушение законов и правил, совершенное не только в пределах территориального моря, но и в экономической зоне и на континентальном шельфе. Конвенция предусматривает право остановки судна, не имеющего национальности. Введено изъятие для борьбы с несанкционированным радио- и телевизионным вещанием из открытого моря. Помимо государства флага, право на задержание и арест судна, занимающегося несанкционированным вещанием, предоставлено государству, гражданином которого является виновное лицо, государству регистрации установки, государству, на территории которого могут приниматься передачи, и государству, санкционированной радиосвязи которого чинятся помехи.

Специальная часть конвенции посвящена защите и сохранению морской среды от всех возможных форм загрязнения, возникающих в результате человеческой деятельности. Наибольшее внимание уделено регулированию предотвращения загрязнения моря с судов. Основная ответственность за соблюдение судами общепризнанных международных норм и стандартов, содержащихся в специальных конвенциях, принятых под эгидой Международной морской организации ООН или иным образом, возложена на государство флага судна. В этих целях государство должно обеспечивать, чтобы суда под его флагом отвечали применимым к ним международным нормам и стандартам, установленным главным образом Международной морской организацией. В случае нарушения судном каких-либо международных правил государство флага, независимо от места совершения нарушения, обязано безотлагательно его расследовать и в соответствующих случаях начать в отношении виновных преследование, включая уголовное. Существенным новшеством является концепция «юрисдикции государства порта» о соблюдении иностранными судами международных норм и стандартов, относящихся к сбросам загрязняющих веществ. Любому государству, в порт которого зашло иностранное судно, предоставляется право провести расследование предполагаемого нарушения международных норм и стандартов,

совершенного за пределами территориальной юрисдикции такого государства (т. е. в открытом море), а при наличии достаточных доказательств начать преследование для наказания виновных в соответствии со своим законодательством (ст. 218). Наряду с этим конвенция содержит специальный раздел о гарантиях, которые направлены на защиту интересов международного судоходства от возможных злоупотреблений со стороны прибрежных государств.

Положения конвенции могут служить позитивной основой для успешного развития морских научных исследований. Они направлены на обеспечение международного сотрудничества государств в этой области и активное участие компетентных международных организаций в содействии проведению исследований в различных районах Мирового океана (включая находящиеся под юрисдикцией прибрежных государств). Предусматривая разрешительный режим для проведения исследований в экономической зоне и на континентальном шельфе в пределах 200 миль и особый порядок за этим пределом, конвенция оговаривает получение согласия прибрежного государства рядом условий, которые должны соблюдаться государством или международной организацией, намеревающимися провести исследования. По общему правилу прибрежное государство должно давать согласие на проведение исследований и может отказать в этом лишь в весьма ограниченных и строго определенных конвенцией случаях.

Деятельность на морском дне и в недрах континентального шельфа может относиться к национальной юрисдикции прибрежного государства, если геологическая структура континентального шельфа отвечает установленным критериям. Конвенция предусматривает учреждение Комиссии экспертов для консультирования по вопросу об установлении внешней границы подводной окраины материка, то есть предела действия национальной юрисдикции над континентальным шельфом.

Установив руководящие положения по определению пределов действия национальной юрисдикции, Конвенция излагает принципы и положения, регулирующие деятельность на дне морей и океанов за этими пределами, то есть в районе, являющемся общим наследием человечества, о чем говорилось выше.

Международный трибунал по морскому праву разделяет с другими инстанциями компетенцию по всем вопросам морского права, однако его специализированная камера — Камера по спорам, касающимся морского дна, имеет исключительную компетенцию по всем спорам, связанным с Международным районом морского дна, даже по сравнению со всеми другими компонентами Трибунала. Только Камера по спорам, касающимся морского дна, и никакая другая инстанция, будет обладать компетенцией в отношении добычи полезных ископаемых с морского дна и связанных с этим видов деятельности.

Создание Международного трибунала по морскому праву знаменует собой прогресс в эволюции права международных организаций такого рода не только по причине структурной автономии Камеры по спорам, касающимся морского дна, и в силу того факта, что Камера обладает исключительной компетенцией в вопросах морского дна, но также потому, что частные и юридические лица будут иметь непосредственный доступ в Камеру на равных с государствами основаниях, поскольку эти лица будут непосредственно связаны с деятельностью, в отношении которой могут возникнуть споры.

В результате работы трех конференций по морскому праву были кодифицированы: во-первых, уже действовавшие общепризнанные принципы и нормы международного права, существовавшие как обычные правовые нормы; во-вторых, нормы, ранее действовавшие только как нормы национального права и образовавшие так называемое «параллельное законодательство»; в-третьих, вновь созданные нормы. Особенно важным является конвенционное закрепление и дальнейшее развитие общепризнанных принципов и норм международного морского права. Кодификация норм и принципов международного морского права способствует укреплению международного правопорядка на морских пространствах и дальнейшему правовому регулированию различных видов морской деятельности.

Кроме того, в дополнение к Конвенции было принято Соглашение об осуществлении положений Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года, которые касаются сохранения трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управления ими 1995 года, которое призвано обеспечить долгосрочное сохранение и устойчивое использование трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб посредством эффективного осуществления соответствующих положений Конвенции. Это соглашение применяется к сохранению трансграничных рыбных запасов и запасов далеко мигрирующих рыб и управлению ими за пределами районов под национальной юрисдикцией, за тем исключением, что статьи 6 и 7 применяются также к сохранению таких запасов и управлению ими в районах под национальной юрисдикцией при условии соблюдения различных правовых режимов, применяемых согласно Конвенции в районах под национальной юрисдикцией и в районах за пределами национальной юрисдикции.

Соглашение было принято 4 августа 1995 Конференцией Организации Объединенных Наций и было открыто для подписания 4 декабря 1995. Оно оставалось открытым для подписания до 4 декабря 1996 и было подписано 59 государствами и юридическими лицами.

В соглашении изложены основные принципы сохранения и управления трансграничными рыбными запасами и запасами далеко мигрирующих рыб и указывается, что такое управление должно быть основано на предупредительном подходе и как можно лучшей доступной научной информации о них. Соглашение акцентирует внимание на фундаментальном принципе, установленном в нем от том, что государства должны сотрудничать с целью обеспечения гарантированного сохранения и достижения цели оптимального использования рыбных ресурсов в пределах и за пределами исключительной экономической зоны.

Соглашение содержит, кроме того, детализированные минимальные международные стандарты сохранения и управления трансграничными рыбными запасами и запасами далеко мигрирующих рыб; нормы об обеспечении того, что меры, предпринятые для сохранения и управления этими запасами в пространствах, находящихся под юрисдикцией государств и в смежных районах, должны быть совместными и последовательными; нормы об обеспечении эффективных механизмов для согласованного осуществления этих мер в открытом море и признании специальных требований развивающихся государств относительно сохранения и управления трансграничными рыбными запасами и запасами да-

леко мигрирующих рыб.

Универсальная конвенция, которая была выработана на III Конференции ООН по морскому праву предусматривает установление единого правопорядка в Мировом океане с учетом реалий того времени: геополитических, политических, военно-стратегических, социально-экономических, научно-технических¹¹.

Требование последовательного и неуклонного соблюдения основных принципов современного международного права пронизывает всю совокупность норм, закрепленных в Конвенции. Об этом свидетельствует все ее содержание: от положений преамбулы до заключительных постановлений. Уже в преамбуле признается желательность установления правового режима для морей и океанов, прежде всего с «должным учетом суверенитета всех государств». Тесная связь всех положений Конвенции (как единого «пакета» договоренностей) требует, чтобы этот международно-правовой акт толковался и применялся, как единый свод принципов и норм международного морского права. В то же время, стремление к компромиссу, взаимоувязывание непримиримых позиций национальных морских политик привели к тому, что уже на момент принятия Конвенции, содержащиеся в ней нормы не могли в равной мере отражать интересы всех государств.

Глобальный характер изучения и использования Мирового океана и его ресурсов предусматривает, — отмечает С.В. Кивалов, — важнейшую черту отношений между государствами, которые складываются в связи с этим: решение проблем освоения морских пространств и ресурсов океана может и должно осуществляться только в условиях мира и правопорядка и на основе широкого международного сотрудничества¹². А значение этого нормативного документа оценится историей, поскольку лишь точно мотивированная и научно обоснованная периодизация истории международно-правового регулирования дает возможность расставить взвешенные акценты, касающиеся историко-правовой оценки значимости тех или иных норм международного права¹³.

В заключение необходимо обратить внимание на следующий важный момент. Даже такие радикальные происшедшие геополитические преобразования, свидетелем которых мир стал в конце XX века, не обязательно «ab initio» ведут к коренному изменению существующих, либо к созданию новых специальных принципов и норм, регулирующих разнообразную деятельность государств в Мировом океане. Главное заключается в том, что такие преобразования, однако, реально и существенно воздействуют на эти процессы, и могут в значительной степени их инициировать. Ведь одно из важнейших функциональных назначений международного морского права — это поиск, и последующее

¹¹Тарханов И.Е. Объективные основы именения международно-правового режима Мирового океана / И.Е. Тарханов // Проблемы морского права на современном этапе. — М.:ИГПАН СССР, 1983. — С. 26 — 30.

¹²Кивалов С.В. Проблемы правового регулирования торгового мореплавания / С.В. Кивалов // Проблемы правового забезпечення підприємницької діяльності, пов'язаної з морем: Тези доповідей науково-практичної конференції (17 березня 2006 р., м. Одеса) / ОНЮА; Одеський морський торговельний порт. — О.: Фенікс, 2005. — С. 10.

¹³Дмитрієв А.І. Україна у цивілізаційному вимірі міжнародного права: історико-правовий аспект / А.І. Дмитрієв / Міжнародне право після 11 вересня 2001 року: Сб. науч. статей / Под ред. М.Ф. Орзиха, М.Е. Черкеса. — Библиотека журнала «Юридический вестник». — Одесса: Фенікс, 2004. — С. 25.

закрепление в конкретных правовых принципах и нормах оптимального соотношения геополитических интересов государств. Вполне понять механизм взаимного воздействия геополитических интересов и практической выработки специальных принципов и норм международного морского права, можно только «с учетом специфики международного права как права межгосударственного и особенностей его формирования»¹⁴.

В конечном счете, объективно нельзя не признать, что понимание глубинной сущности и характера всей истории, а также современных международных морских отношений, действовавших ранее и действующих в нынешних условиях универсальных конвенционных норм, а равно правильная и адекватная оценка (прогнозирование) путей их дальнейшего развития возможны только с учетом геополитического фактора. В широком плане геополитические интересы государств определяют их позиции по отношению к глобальной проблеме Мирового океана, одновременно, оказывая самое непосредственное воздействие на процесс нормообразования, выработки норм, регулирующих использование пространств Мирового океана и морских природных ресурсов, то есть фактически влияют на процесс развития международного морского права.

Связь международного морского права с морской составляющей геополитики конкретных государств или их групп прослеживается прежде всего в процессе выработки норм, определяющих содержание статуса и международно-правового режима тех или иных пространств Мирового океана, правового режима морских природных ресурсов. Отмеченное влияние конечно не односторонне. Будучи созданными государствами, специальные принципы и нормы международного морского права начинают влиять на внешнюю политику, а опосредованно и на геополитические концепции и доктрины государств. В свою очередь геополитические изменения, происходящие в мире, оказывают обратное воздействие не только на военно-стратегическую, международно-правовую, экономическую и социальную сферы, но и на естественные (природные) явления.

Полностью раскрыть суть глобальных по своему характеру взаимосвязанных проблем Мирового океана, возможно только разобравшись в содержании морских интересов всех государств и групп государств, механизмах формирования их морской политики и их международно-правовых позиций.

«Экономические преобразования, происходящие во всем мире, в том числе и в Украине, процессы глобализации, интеграции, расширения и углубления внешнеэкономических связей, — по мнению Е.В. Додина, — не оставляют шансов для нашего государства искать и устанавливать собственные национальные правила для его участия в мировом экономическом пространстве, поэтому, — приходит к выводу ученый, — унификация действующих в Украине правил, регулирующих внешнеэкономическую деятельность, с общепринятыми международными принципами и нормами сегодня становится жизненно необходимой»¹⁵.

¹⁴ Барсегов Ю.Г. Мировой океан: право, политика, дипломатия / Ю.Г. Барсегов. — М.: Международные отношения, 1983. — С. 63.

¹⁵ Додин Е.В. Проблемы, возникающие при реализации Украиной рамочных стандартов и упрощения глобальной торговли / Е.В. Додин // Сучасний правопорядок: національний, інтегративний та міжнародний виміри: Тези Міжнародної науково-практичної конференції / За заг. ред. Ю.М. Оборотова. — О.: Фенікс, 2008. — С. 114.

При этом С.В. Кивалов отмечает, что «принимая законы и правила, касающиеся международного судоходства, все государства должны обеспечивать, чтобы такие законы и правила соответствовали международным нормам и стандартам, принятым при помощи или под эгидой компетентной международной организации или дипломатических конференций»¹⁶.

Со вступлением в силу Закона Украины «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года и Соглашения об имплементации Части XI Конвенции Организации Объединенных наций по морскому праву 1982 года»¹⁷ Украина как субъект международного права приобрела статус — «Государство-участник» Конвенции — «государство, которое соглашается на обязательность для него этой Конвенции и для которого эта конвенция действует» (п. 1), ч. 2, ст. 1 Конвенции по морскому праву 1982 года)¹⁸.

Ратификация, в зависимости от конкретного случая, является формой дачи согласия Украины на обязательность для нее международного договора¹⁹. Указанный юридический факт стал основанием для приобретения Конвенцией ООН по морскому праву статуса «международный договор Украины»²⁰, а в соответствии со ст. 9 Конституции Украины это означает, что такой нормативно-правовой акт «является частью национального законодательства Украины»²¹. Действующие международные договоры Украины подлежат добросовестному соблюдению Украиной в соответствии с нормами международного права.

Е.В. Додин, д.ю.н., профессор, профессор кафедры морского и таможенного права НУ «ОЮА»;

С.А. Кузнецов, к.ю.н., доцент, профессор кафедры морского и таможенного права НУ «ОЮА»;

Т.В. Аверочкина, к.ю.н., с.н.с., доцент кафедры морского и таможенного права НУ «ОЮА»

¹⁶ Кивалов С.В. Состояние и развитие законодательства Украины о морском транспорте / С.В. Кивалов // Международное морское право и Черноморский регион: Материалы семинара. 12 - 17 ноября 2001 г., Одесса, Одесская национальная юридическая академия / Под ред. Е.В. Додина. — Одесса (Специальный выпуск журнала «Митна справа»), 2001. — С. 5.

¹⁷ Про ратифікацію Конвенції Організації Об'єднаних Націй з морського права 1982 року та Угоди про імплементацію Части XI Конвенції Організації Об'єднаних Націй з морського права 1982 року // Відомості Верховної Ради України. — 1999. — № 31. — Ст. 254.

¹⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года / Конституция для океанов (UNCLOS 82): Учеб.—метод. пособие / [сост. Е.В. Додин, С.А. Кузнецов] / под ред. С.В. Кивалова // Библиотека журнала «Торговое мореплавание» (Серия: Правовое регулирование торгового мореплавания). — 1998. — № 3/II. — 250 с.

¹⁹ Про міжнародні договори України: Закон України від 29.06.2004 р. № 1906-IV // Офіційний вісник України. — 2004. — № 35. — Ст. 2317.

²⁰ См.: ст. 2 Закона Украины «О международных договорах Украины» от 29.06.2004 г.; ч. 11 ст. 1 Закона Украины «О международном частном праве» от 23.06.2005 г. № 2709-IV (Ведомости Верховной Рады Украины. — 2005. — № 32. — Ст. 422).

²¹ Конституція України: Прийнята п'ятою сесією Верховної Ради України 28 червня 1996 року // Відомості Верховної Ради України. — 1996. — № 30. — Ст. 141.